

Е. Б. Барина

Роль российского и советского востоковедения в становлении среднеазиатской археологии

Древняя история Средней Азии к началу XX в. представлялась ученым-историкам исследованной лишь в той малой степени, которая позволила образно нарисовать только весьма смутную и крайне отрывочную картину жизни и развития государств и народов этого региона. Такой важнейший источник познания древней истории Средней Азии, как археология, находился лишь в стадии зарождения. Широко были известны, в силу своей величественности и монументальности, историко-архитектурные памятники Бухары, Самарканда, Хивы и других городов этого края. Но, кроме изображений и описания видевших их путешественников, не было научных исследований относительно их точного возраста, стиля этих сооружений, истории создания и т. д., поскольку в силу сложившихся традиций востоковедение в тот период имело главным образом филологический уклон, уделяя внимание лишь тщательному изучению восточных языков, древней и средневековой литературы.

Первую попытку проанализировать и соотнести друг с другом данные археологических и письменных источников и нумизматической эпиграфики сделал П. И. Лерх после своего путешествия в Среднюю Азию в 1867 г. Исследовав развалины старинного города в Туркестанском крае в устье Сырдарьи, он пришел к выводу, что они были остатками города Янгикента (Джанкента), упоминаемого восточными и западными писателями в их повествованиях о войнах Чингисхана и его сыновей¹. «Дневниковые записи Лерха во время поездки в Туркестан», хранящиеся в архиве Института восточных рукописей РАН

в Санкт-Петербурге, содержат материалы, сопоставляющие данные исследований разных городов региона, в том числе и Джанкента, со сведениями из сочинений древних авторов и комментариями к ним².

Важным этапом начала становления среднеазиатской археологии стало изучение городища Афрасиаб близ Самарканда. Его начало было положено в 1874 г. археологом-любителем Борзенковым и продолжено в 1883 г. полковником Крестовским³. А в 1885 г., оценив значимость городища для истории Туркестанского края, Комиссия Русского археологического общества направила туда специалиста-востоковеда с опытом археологической работы Н. И. Веселовского для более квалифицированного изучения памятника. Именно Н. И. Веселовский стал автором проекта программы собирания сведений о древних городах Туркестанского края и автором первого подробного плана развития древних городов Средней Азии⁴.

В конце XIX — начале XX в. внимание ученых привлекли памятники Старого Мерва. В 1885 г. развалины Старого Мерва исследовал А. В. Комаров, но первые разведочные работы по поручению Археологической комиссии были проведены В. А. Жуковским в 1890 г. Он провел несколько месяцев на Эрк-кале и заложил там две траншеи пятиметровой глубины⁵. Проведя анализ добытых им материалов и сопоставив их с данными арабских и персидских письменных источников, В. А. Жуковский написал капитальную монографию «Развалины Старого Мерва», которая и сегодня представляет огромный интерес для ученых-историков⁶. Позднее этот труд был дополнен не менее значительной работой В. В. Бартольда «К истории Мерва»⁷.

Немало ученых — исследователей древних культур среднеазиатских народов было и среди местных археологов. К числу таких относится и В. Л. Вяткин, в течение нескольких лет работавший на городище Афрасиаб. Его богатые фактические знания археологического материала нашли отражение в вышедшей позднее, уже в годы советской власти, книге «Афрасиаб — городище бывшего Самарканда»⁸. Однако местные любители-археологи были больше коллекционерами, собирателями древностей, нежели исследователями. Тем не менее увлечение нумизматикой и коллекционированием различного рода предметов старины способствовало появлению большого интереса к памятникам культуры Средней Азии. Обширные и интересные нумизматические коллекции были собраны генералом А. В. Комаровым (его коллекция впоследствии была приобретена Эрмитажем) и капитаном И. И. Трофимовым. Большие собрания археологических древностей были у Е. Ф. Каля, А. И. Добромыслова, Л. С. Барщевского⁹. Очень большим собранием древностей обладали В. Л. Вяткин, Н. В. Кастильский, художник-реставратор М. В. Столяров¹⁰. Ценные археолого-нумизматические коллекции оставили и представители местной купеческой элиты — владелец шелковой фабрики в Самарканде Мирза Бухарин Мирза Абдуллин, ташкентский купец Акрам Аскараров и коллекционер археологических находок Гафиз¹¹.

Накопление сведений о прошлом Туркестанского края бы подготовило почву для создания специальной научно-краеведческой организации — Туркестанского кружка любителей археологии (далее — ТКЛА), открытого 11 декабря 1895 г. в соответствии с решением о его создании на заседании Туркестанского отдела Русского Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии¹². В своей деятельности с 1895 по 1917 г. ТКЛА немало сделал в плане краеведческой деятельности по собиранию материала и регистрации памятников старины. Активными деятелями ТКЛА были И. Г. Пославский, Н. С. Лыкошин, А. А. Диваев, Н. Г. Маллицкий, А. А. Семенов, В. Л. Вяткин (хотя формально он не являлся членом ТКЛА) и другие, многие из которых плодотворно работали в годы советской власти¹³.

С деятельностью ТКЛА неразрывно связано имя известного русского востоковеда В. В. Бартольда, вся научная деятельность которого теснейшим образом соприкасается с изучением истории Востока и особенно истории Средней Азии. Его интересовали история, филология и этнография тюркских и монгольских народов, мусульманская археология, эпиграфика и нумизматика и многие другие вопросы, связанные с древним прошлым Средней Азии. Еще в конце XIX в. В. В. Бартольд предпринял научную командировку в Среднюю Азию¹⁴. После нее он неоднократно указывал на крайнюю недостаточность историко-археологического изучения Туркестана, на то, что «серьезное изучение истории края еще находится впереди и что главная роль при этом должна принадлежать местным деятелям»¹⁵.

В первый же год советской власти при Совете Народных Комиссаров, при Народном комиссариате просвещения была создана Комиссия по делам музеев и охране памятников искусства и старины. А 5 октября 1918 г. декретом Совнаркома было постановлено провести первую государственную регистрацию всех монументальных и вещевых памятников старины и искусства¹⁶. Событием огромной важности стало утверждение Совнаркомом 19 апреля 1919 г. Декрета об учреждении Российской академии истории материальной культуры (сокращенно РАИМК)¹⁷.

Таким образом, создание государственного учреждения по изучению древних культур (РАИМК) и издание Советом Народных Комиссаров специальных декретов об охране и изучении всех существующих памятников старины и искусства положили начало новому, планомерному, научному изучению всей древней истории и, в частности, древней истории Средней Азии.

Учитывая недостаточный уровень изученности древней истории, перед Академией истории материальной культуры стояли весьма сложные задачи. Прежде всего предстояло установить количество известных памятников старины в Средней Азии, их изученность, степень их сохранности, а потом уже разработать направления научного исследования, что, пожалуй, и было самым сложным, так как все аспекты древней истории Средней Азии требовали исторического или археологического исследования. С этой целью летом 1920 г. РАИМК

поручила В.В. Бартольду ознакомиться на месте с состоянием памятников прошлого и условиями научной работы, а также перспективами составления планов дальнейших научных исследований.

Административным органом, который ведал всеми археологическими работами в Туркестане в тот период, было Центральное управление архивным делом (сокращенно Цуардел) Туркестанской республики, которым руководил Д.И. Нечкин. Кроме того, существовало еще два научных общества: Туркестанский отдел Русского географического общества и Туркестанский кружок любителей археологии. При Цуарделе существовала также секция археологии, входившая в состав Комиссии по охране памятников старины и искусства, которой руководили В.Л. Вяткин и И.А. Кастанье. Реальные возможности этих научных обществ были весьма скромными. В своем «Отчете о командировке в Туркестан» В.В. Бартольд отмечал, что о каких-то планомерных исследованиях в тот период говорить не приходилось, более того, состояние охраны памятников старины в ходе революционных событий было еще хуже, чем при Русском комитете для изучения Средней и Восточной Азии, эпизодически проводившем незначительные раскопки на городище Афрасиаб, способствующие его сохранению от разрушений¹⁸. Понимая историческую важность этого памятника домусульманской культуры и других архитектурных строений, рядом комиссий в 1920 г. были приняты конкретные меры по их охране и исследованию¹⁹.

В.В. Бартольд сформулировал конкретные задачи в области археологического изучения Туркестана, изложенные на публичном собрании только что открывшегося Научного общества при Туркестанском государственном университете, 14 ноября 1920 г., в докладе «Ближайшие задачи изучения Туркестана»²⁰. Прежде всего были поставлены задачи по регистрации и налаживанию охраны памятников старины; составлению археологической карты Туркестана и осуществлению ряда полевых работ: раскопок курганов Анау, Закаспийской области, в Мерве, на Афрасиабе, исследование памятников домусульманского периода.

Впоследствии, 22 мая 1921 г., в Ташкенте был создан Туркестанский комитет по охране памятников старины, искусства и природы (сокращенно Туркомстарис), который в 1923 г. был переименован в Средазкомстарис. Туркомстарис вел все археологические работы. В него входили секции реставрации и охраны памятников старины и искусства, охраны памятников природы, музейная и археологическая.

Первая половина 1920-х гг. стала периодом становления и организации научно-исследовательской работы в Средней Азии в области истории и археологии. Немногочисленные публикации этого периода были основаны на дореволюционном материале: описание П. Гаевским древнего канала в Вахшской долине²¹, очерк Н.Г. Маллицкого об архитектурных и археологических памятниках бассейна верхнего Зеравшана²², доклад Д.С. Топорнина на заседании

Туркестанского научного общества в 1921 г. о старинных рубиновых копиях в Шунане по материалам поездок 1911 и 1914 гг. в верховьях Пянджа и некоторые другие.

Главное внимание в описываемый период было уделено не разработке какой-то существующей конкретной научной теории по истории Средней Азии, а выявлению, учету и систематизации памятников, составлению первичных карт и разведочному изучению наиболее крупных объектов или памятников, подвергающихся разрушению. Это были главным образом практические исследования, в ходе которых накапливался материал и на его основе открывались страницы древнего прошлого Средней Азии. Более значительные работы, археологические исследования Средней Азии с участием как местных, так и центральных научных учреждений начинают производиться со второй половины 1920-х гг.

Вторая половина 1920-х гг. является знаменательным периодом для народов Средней Азии. 27 октября 1924 г. были образованы самостоятельные союзные республики, входившие в состав СССР как полноправные члены, — Узбекская ССР и Туркменская ССР, а также Таджикская АССР, ставшая самостоятельной республикой в 1929 г. В мае 1925 г. произошло образование Киргизской ССР.

Национальное размежевание республик Средней Азии стимулировало развитие национальных экономик, культуры, оказало влияние на научно-исследовательскую работу. Появились работы, посвященные истории отдельных среднеазиатских народов, — таджиков, киргиз, туркмен, в частности работы В. В. Бартольда²³. Археологические работы приобретают качественно новый характер, отличный от тех раскопок, которые В. В. Бартольд считал «раскопками и музейными целями»²⁴. Они появились при участии как местных, вновь организованных республиканских, так и центральных научных учреждений. В эти годы относительно крупные археологические исследования проводят В. Л. Вяткин, который возобновляет раскопки Афрасиаба (1925, 1929, 1930); М. Е. Массон, который проводит исследования в долине Ангрена (1925–1928), Той-Тюбе (1928); А. А. Потапов, изучающий курганные погребения в долине Ангрена (1929, 1930).

Организация научно-исследовательской работы в области истории, археологии и этнографии в Средней Азии по-прежнему являлась приоритетом Средазкомстариса, а первое печатное издание «Известия Средазкомстариса» вышло уже в 1926 г. В первом выпуске «Известий» были определены первые, общие задачи, стоящие перед Средазкомстарисом. Этими задачами тогда являлись:

- 1) охрана памятников старины, искусства и археологии в Средней Азии;
- 2) охрана памятников природы;
- 3) музейное дело²⁵.

При национальном размежевании в Средней Азии Средазкомстарис был оставлен в качестве среднеазиатского органа, в ведении которого были научно-исследовательские работы на территории Узбекской ССР, Туркменской ССР,

Таджикской ССР, Казахской и Киргизской АССР. Он объединял и координировал деятельность комстарисов отдельных республик²⁶.

В плане археологических работ Средазкомстарис ограничивался лишь наблюдениями и техническим обследованием отдельных частей архитектурных памятников. Лишь летом 1925 г. были произведены небольшие археологические раскопки в Самарканде, на Афрасиабе под руководством В.Л. Вяткина²⁷.

Научная обработка материалов, полученных в ходе археологических работ, концентрировалась в Главном среднеазиатском музее в Ташкенте. Причем его археологическая коллекция пополнялась главным образом не в ходе археологических раскопок, а случайными подъемными сборами и предметами, выкупленными у местного населения. Надо отдать должное энтузиазму, с каким ученые выискивали многие ценные находки. Так, например, М. Е. Массон, следивший за нумизматическим рынком в Самарканде, нередко приобретал ценные монеты для музея на собственные средства²⁸. Он же издал статью о монетных находках, где, кроме фактического перечисления находок, определения их возраста и легенды, пытался сделать историческую привязку к предположению В. В. Бартольда о том, что Фергана в эпоху греко-бактрийских царей не подвергалась греческому влиянию, на основании отсутствия кладов греко-бактрийских монет в Ферганской области²⁹.

Средазкомстарис плодотворно сотрудничал с Государственной академией истории материальной культуры и ее членами — В. В. Бартольдом, С. Ф. Ольденбургем, А. П. Удаленковым, А. Ю. Якубовским и другими. Выработка планов научных исследований Средазкомпроса, в частности археологических раскопок, проводилась совместно с Научно-организационным отделением ГАИМК и, как правило, ряд специалистов ГАИМК непосредственно участвовал в осуществлении этих планов на местах.

Немалая заслуга в исследовании древней истории Средней Азии принадлежит Музею восточной культуры, который приступил к изучению материальной культуры этого региона во второй половине 1920-х гг. Причем надо отметить, что с самых первых дней своего существования в список целей его работ были включены научные исследования и экспедиции в Среднюю Азию в плане изучения культуры и истории народов Советского Востока.

Первая экспедиция Музея восточных культур была отправлена в Среднюю Азию в 1926 г. Она работала главным образом в Термезе. Сразу же после окончания этих работ был напечатан отчет об этой экспедиции, вошедший в первый сборник музея³⁰. Экспедиции в районы Средней Азии стали неотъемлемой частью ежегодной работы музея. Постоянными и неутомимыми энтузиастами этих исследований были: руководитель экспедиций Б. П. Денике, научные сотрудники музея архитекторы Б. Н. Засыпкин и А. С. Стрелков. В экспедициях музея также принимали участие представители местных музейных организаций, как, например, ученый секретарь Музейного отдела Татарской АССР П. Е. Корнилов и директор Самаркандского музея проф. В.Л. Вяткин.

То обстоятельство, что эти районы предстали перед исследователями практически неизученными, накладывало особый отпечаток сенсационного характера на каждую находку или открытие. Если говорить о направленности характера изыскательной работы музея, то, конечно же, для того времени в первую очередь было очень важно выявить районы нахождения исторических памятников, установить степень их сохранности, определить количественные и качественные показатели, т.е. нужно было составить археологическую карту. Уже тогда музей ставил целью изучение памятников старины, относящихся как к мусульманскому, так и к домусульманскому периодам. В первые же годы работы музеем удалось обнаружить памятники доисламского периода в районе Термеза — Чингиз-тепе³¹. Холм Чингиз-тепе был обследован экспедицией музея в 1926 г., а в следующем году было установлено, что «Чингиз-тепе был частью доисламского города»³².

Несмотря на всю фрагментарность исследований древней истории народов Средней Азии в 1920-х гг., они имели определенную значимость для развития археологической науки в среднеазиатских республиках. Этот период можно было бы рассматривать как период зарождения археологии Средней Азии, главными событиями которого стали учреждение государственных комитетов по изучению древних культур (в том числе и истории древней Средней Азии) и образование самостоятельных союзных республик Средней Азии, что стимулировало развитие национальной экономики и культуры и организацию республиканских отделов Средазкомстариса, которые сыграли свою положительную роль в регистрации и охране памятников старины и явились первым опытом научно-исследовательской организации в среднеазиатских республиках. Результаты исследований российских и советских ученых древней истории Средней Азии в 1920-х гг. вполне закономерно можно рассматривать как зарождение нового научно-исследовательского направления — археологии Средней Азии.

¹ *Лерх П. И.* Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 году. СПб., 1870.

² Архив ИВР РАН. Ф. 36. Оп. 1. Ед. хр. 10. 16 л.

³ *Лушин Б. В.* Средняя Азия в научном наследии отечественного востоковедения. Ташкент, 1979. С. 41; *Шишкин В. А.* К истории археологического изучения Самарканда и его окрестностей // Афрасиаб. Вып. I. Ташкент, 1969. С. 3–121.

⁴ *Лушин Б. В.* Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане, Туркестанский кружок любителей археологии (1896–1917 гг.). Ташкент, 1958. С. 30.

⁵ Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Т. XVI. Материалы по археологии Мерва. Ашхабад, 1978. С. 6.

⁶ *Жуковский В. А.* Древности Закаспийского края. Развалины Старого Мерва. СПб., 1894.

⁷ *Бартольд В. В.* К истории Мерва // Бартольд В. В. Сочинения. Т. IV. М., 1966. С. 172–195.

⁸ *Вяткин В. Л.* Афрасиаб — городище бывшего Самарканда. Ташкент, 1926.

⁹ *Лушин Б. В.* Из истории русского... С. 38–39.

- ¹⁰ *Массон М. Е.* Три эпизода, связанные с самаркандскими памятниками старины / Общество охраны памятников истории и культуры Узбекистана. Ташкент: Узбекистан, 1972. С. 4–9.
- ¹¹ *Луни Б. В.* Из истории... С. 41–42.
- ¹² Там же. С. 43–45.
- ¹³ Там же. С. 73–97.
- ¹⁴ *Бартольд В. В.* Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893–1894 гг. // Бартольд В. В. Сочинения. Т. IV. М., 1966. С. 21–91.
- ¹⁵ *Бартольд В. В.* К вопросу об археологических исследованиях в Туркестане // Бартольд В. В. Сочинения. Т. IV. М., 1966. С. 95–109.
- ¹⁶ Декрет о регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений // Декреты Советской власти. М., 1964. Т. III. С. 399–400.
- ¹⁷ Текст Декрета см.: КСИИМК. Т. XIII. М.–Л., 1946. С. 171–172.
- ¹⁸ *Бартольд В. В.* Отчет о поездке в Среднюю Азию. С. 243–261.
- ¹⁹ *Умняков И. И.* Охрана памятников старины и искусства в советском законодательстве Средней Азии // Известия Средазкомстариса. Вып. 1. Ташкент, 1926. С. 3–76.
- ²⁰ *Бартольд В. В.* Ближайшие задачи изучения Туркестана // Бартольд В. В. Сочинения. Т. IX. М., 1977. С. 546–555.
- ²¹ *Гаевский П.* Курган-Тюбинское бекство // Известия РГО. Т. IV. 1919–1923 гг. Вып. II. М.–Пг., 1924.
- ²² *Маллицкий Н. Г.* Ягнобцы // Известия Туркестанского отдела РГО. Т. XVII. Ташкент, 1924. С. 165–178.
- ²³ *Бартольд В. В.* 1) Таджики. Исторический очерк // Бартольд В. В. Сочинения. Т. II. Ч. 1. М., 1963. С. 451–468; 2) Киргизы. Исторический очерк // Там же. С. 471–543; 3) Очерк истории туркменского народа // Там же. С. 545–623.
- ²⁴ *Бартольд В. В.* Отчет о командировке в Туркестан. Август – декабрь 1920 г. // Бартольд В. В. Сочинения. Т. VIII. М., 1973. С. 366–396.
- ²⁵ *Нечкин Д. И.* Задачи и ближайшие цели комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы в Средней Азии // Известия Средазкомстариса. Вып. I. Ташкент, 1926. С. 5.
- ²⁶ *Янковский И. В.* К вопросу о законодательном оформлении Средазкомстариса // Известия Средазкомстариса в 1927 году // Известия Средазкомстариса. Вып. III. Ташкент, 1928. С. 257–261.
- ²⁷ *Умняков И. И.* Археологическая и ремесленно-реставрационная работа Средазкомстариса в 1927 году // Известия Средазкомстариса. Вып. III. Ташкент, 1928. С. 265–273.
- ²⁸ Археологический и нумизматический рынок в Самарканде по данным отчета М. Е. Массона 2 декабря 1924 года // Известия Средазкомстариса. Вып. I. Ташкент, 1926. С. 272.
- ²⁹ *Массон М. Е.* Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии за время с 1917 по 1927 год // Известия Средазкомстариса. Вып. III. Ташкент, 1928. С. 280–293.
- ³⁰ *Денике Б. П.* Экспедиция Музея Восточных культур в Среднюю Азию 1927 года // Культура Востока / Сборник Музея восточных культур. М., 1928. С. 3–17.
- ³¹ *Стрелкова А.* Доисламские памятники Древнего Термеза // Культура Востока. М., 1928. С. 41.
- ³² Там же. С. 46.

References

- Arkheologicheskii i numizmaticheskii rynek v Samarkande po dannym otcheta M. Ye. Massona 2 dekabria 1924 goda* [Archaeological and numismatic market in Samarkand according to the report of M. E. Masson December 2, 1924. In Russ.] // *Izvestiia Sredazkomstarisa*. Iss. I. Tashkent, 1926. P. 272.
- BARTOL'D V. V. *Blizhaishie zadachi izucheniia Turkestana* [Immediate tasks for studying Turkestan. In Russ.] // Bartol'd V. V. *Sochineniia*. Vol. IX. Moscow, 1977. P. 546–555.
- BARTOL'D V. V. *K istorii Merva* [On the history of Merv. In Russ.] // Bartol'd V. V. *Sochineniia*. Vol. IV. Moscow, 1966. P. 172–195.
- BARTOL'D V. V. *K voprosu ob arkheologicheskikh issledovaniakh v Turkestane* [On the issue of archaeological research in Turkestan. In Russ.] // Bartol'd V. V. *Sochineniia*. Vol. IV. Moscow, 1966. P. 95–109.
- BARTOL'D V. V. *Kirgizy. Istoricheskii ocherk* [Kirgiz. Historical essay. In Russ.] // Bartol'd V. V. *Sochineniia*. Vol. II, part 1. Moscow, 1963. P. 471–543.
- BARTOL'D V. V. *Ocherk istorii turkmenskogo naroda* [Essay on the history of the Turkmen people. In Russ.] // Bartol'd V. V. *Sochineniia*. Vol. II, part 1. Moscow, 1963. P. 545–623.
- BARTOL'D V. V. *Otchet o komandirovke v Turkestan. Avgust – dekabr' 1920 g.* [Report on a business trip to Turkestan. August – December 1920. In Russ.] // Bartol'd V. V. *Sochineniia*. Vol. VIII. Moscow, 1973. P. 366–396.
- BARTOL'D V. V. *Otchet o poyezdke v Sredniuiu Aziyu s nauchnoi tsel'iu. 1893–1894 gg.* [Report on a trip to Central Asia for scientific purposes. 1893–1894. In Russ.] // Bartol'd V. V. *Sochineniia*. Vol. IV. Moscow, 1966. P. 21–91.
- BARTOL'D V. V. *Tadzhiki. Istoricheskii ocherk* [Tajiks. Historical essay. In Russ.] // Bartol'd V. V. *Sochineniia*. Vol. II, part 1. Moscow, 1963. P. 451–468.
- GAYEVSKIY P. *Kurgan-Tiubinskoe bekstvo* [Kurgan-Tube *bekstvo*. In Russ.] // *Izvestiya RGO*. Vol. IV. 1919–1923 gg. Iss. II. Moscow; Petrograd, 1924.
- DENIKE B. P. *Ekspeditsiya Muzeya Vostochnykh kul'tur v Srednyuyu Aziyu 1927 goda* [Expedition of the Museum of Eastern Cultures to Central Asia in 1927. In Russ.] // *Culture of the East* // Collection of the Museum of Eastern Cultures. Moscow, 1928. P. 3–17.
- LERKH P. I. *Arkheologicheskaiia poyezdka v Turkestanskii krai v 1867 godu* [Archaeological trip to the Turkestan region in 1867. In Russ.]. St. Petersburg, 1870.
- LUNIN B. V. *Sredniaia Aziia v nauchnom nasledii otechestvennogo vostokovedeniia* [Central Asia in the scientific heritage of Russian oriental studies. In Russ.]. Tashkent, 1979.
- LUNIN V. V. *Iz istorii russkogo vostokovedeniia i arkheologii v Turkestane, Turkestanskii kruzhok liubitelei arkheologii (1896–1917 gg.)*. [From the history of Russian oriental studies and archeology in Turkestan, Turkestan circle of archeology lovers (1896–1917). In Russ.]. Tashkent, 1958.
- MALLITSKIY N. G. *Iagnobtsy*. [Yagnobians. In Russ.] // *Izvestiya Turkestanskogo otdela RGO*. Vol. XVII. Tashkent, 1924. P. 165–178.
- MASSON M. YE. *Monetnye nakhodki, zaregistririvaniye v Srednei Azii za vremia s 1917 po 1927 god.* [Coin finds registered in Central Asia from 1917 to 1927. In Russ.] // *Izvestiia Sredazkomstarisa*. Iss. III. Tashkent, 1928. P. 280–293.
- MASSON M. YE. *Tri epizoda, sviazaniye s samarkandskimi pamiatnikami stariny* [Three episodes related to Samarkand ancient monuments. In Russ.] // *Obshchestvo okhrany pamiatnikov istorii i kul'tury Uzbekistana*. Tashkent: Uzbekistan, 1972.
- NECHKIN D. I. *Zadachi i blizhaishie tseli komiteta po delam muzeev i okhrany pamiatnikov stariny, iskusstva i prirody v Srednei Azii* [Tasks and immediate goals of the committee for museums and protection of ancient monuments, art and nature in Central Asia. In Russ.] // *Izvestiia Sredazkomstarisa*. Iss. I. Tashkent, 1926. P. 5.
- SHISHKIN V. A. *K istorii arkheologicheskogo izucheniia Samarkanda i ego okrestnostei* [On the history of the archaeological study of Samarkand and its environs. In Russ.] // *Afrasiab*. Iss. I. Tashkent, 1969. P. 3–121.
- STRELKOVA A. *Doislamskie pamiatniki Drevnego Termeza* [Pre-Islamic monuments of Ancient Termez. In Russ.] // *Kul'tura Vostoka*. Moscow, 1928. P. 41.
- Trudy Iuzhno-Turkmenistanskoi arkheologicheskoi kompleksnoi ekspeditsii* [Proceedings of the South Turkmenistan archaeological complex expedition. In Russ.]. Vol. XVI. Materialy po arkheologii Merva. Ashkhabad, 1978.
- UMNYAKOV I. I. *Arkheologicheskaiia i remeslenno-restavratsionnaia rabota Sredazkomstarisa v 1927 godu.* [Archaeological and craft restoration work of Sredazkomstaris in 1927. In Russ.] // *Izvestiia Sredazkomstarisa*. Iss. III. Tashkent, 1928. P. 265–273.

UMNYAKOV I.I. *Okhrana pamiatnikov stariny i iskusstva v sovetskom zakonodatel'stve Srednei Azii* [Protection of monuments of antiquity and art in the Soviet legislation of Central Asia. In Russ.] // *Izvestiia Sredazkomstarisa*. Iss. 1. Tashkent, 1926. P. 3–76.

VYATKIN V.L. *Afrasiab – gorodishche bylogo Samarkanda* [Afrasiab – the ancient settlement of Samarkand. In Russ.], Tashkent, 1926.

YANKOVSKIY I.V. *K voprosu o zakonodatel'nom oformlenii Sredazkomstarisa* [On the issue of legislative registration of Sredazkomstaris. In Russ.] // *Izvestiia Sredazkomstarisa v 1927 godu* // *Izvestiia Sredazkomstarisa*. Iss. III. Tashkent, 1928. P. 257–261.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Е. Б. Баринава. Роль российского и советского востоковедения в становлении среднеазиатской археологии // Петербургский исторический журнал. 2024. № 4. С. 216–226

Аннотация: Цель данной работы заключается в том, чтобы проследить сложный и длительный процесс археологического изучения древней Средней Азии российскими и советскими исследователями до начала 1930-х гг., выявить характерные черты процесса становления среднеазиатской археологии. Материалом для исследования послужили результаты археологических изысканий, проводившихся различными экспедициями в Средней Азии. При выборе методов исследования в центр внимания ставилось определение археологии Средней Азии как совокупности исследований, относящихся к материальным объектам, которые вместе с другими данными могут осветить историю и образ жизни древних обществ. Кроме описательного элемента, основным методическим приемом в исследовании археологического изучения древней Средней Азии российской и советской наукой стал анализ отдельных разработок по проблемам социально-экономической и культурной истории региона. Период до начала 1930-х гг. можно рассматривать как время зарождения археологии Средней Азии, главными событиями которого стали учреждение государственных комитетов по изучению древних культур (в том числе и истории древней Средней Азии) и образование самостоятельных союзных республик Средней Азии, что стимулировало развитие национальной экономики и культуры, и организацию республиканских отделов Средазкомстариса, которые сыграли свою положительную роль в регистрации и охране памятников старины и явились первым опытом научно-исследовательской организации в среднеазиатских республиках. Результаты исследований российских и советских ученых древней истории Средней Азии в 1920-х гг. вполне закономерно можно рассматривать как зарождение нового научно-исследовательского направления — археологии Средней Азии.

Ключевые слова: Средняя Азия, археология, Цуардел, Туркомстарис, Средазкомстарис, Музей Восточных культур, Государственная академия истории материальной культуры.

FOR CITATION

E. B. Barinova. The role of Russian and Soviet oriental studies in the formation of Central Asian archeology // Petersburg historical journal, no. 4, 2024, pp. 216–226

Abstract: The objective of this study is to delineate the intricate and protracted process of archaeological investigation into ancient Central Asia by Russian and Soviet scholars up until the early 1930s. This will enable the identification of the distinctive characteristics of the formation of Central Asian archaeology. The material for analysis was derived from the findings of archaeological research conducted by various expeditions in Central Asia. In selecting research methods, the objective was to define the archaeology of Central Asia as a field of inquiry pertaining to material objects that, in conjunction with other data, can shed light on the history and way of life in ancient societies. In addition to the descriptive element, the primary methodological technique employed in the study of the archaeological investigation of ancient Central Asia by Russian and Soviet scholars was the analysis of individual developments pertaining to the socio-economic and cultural history of the region. The period preceding the 1930s can be regarded as the inception of Central Asian archaeology. This was marked by the establishment of state committees for the study of ancient cultures

(including the history of Central Asia) and the formation of independent union republics in the region. These developments stimulated the growth of the national economy and culture, while the organisation of republican departments of Sredazkomstaris played a pivotal role in the registration and protection of ancient monuments, marking the first instance of a research organisation in the Central Asian republics. The findings of the research conducted by Russian and Soviet scholars into the ancient history of Central Asia during the 1920s can be regarded as the genesis of a new academic field: the archaeology of Central Asia.

Key words: Central Asia, archeology, Tsuardel, Turkomstaris, Sredazkomstaris, Museum of Oriental Cultures, State Academy of the History of Material Culture.

Автор: **Баринава, Елена Борисовна** — к. и. н., доцент, старший научный сотрудник, руководитель Этнографического научно-образовательного центра Института этнологии и антропологии РАН (Москва, Россия).

Author: **Barinova, Elena Borisovna** — PhD in History, Associate Professor, senior researcher, head of the Ethnographic Research and Education Center at the Institute of Ethnology and Anthropology of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: BarinovaElena@rambler.ru